

alger

СВОЯ МИССИЯ

не стреляйте в пианиста — он
играет как может...

alger

**Своя миссия. Не стреляйте
в пианиста – он
играет как может...**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074779

ISBN 9785448343490

Аннотация

Санкт-Петербург. Странные времена, странные образы, навеянные странностями нашего бытия. Желаем узнать будущее и ничего не знаем о прошлом...

Содержание

Не спрашивай по ком звонит колокол	6
Гошка	8
девушка на скале	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Своя миссия

**Не стреляйте в пианиста –
он играет как может...**

alger

*– Даже в двух словах ты умудрилась солгать
трижды*

– Но слов всего то два

– В паузе ты лжешь наиболее виртуозно...

© alger, 2016

ISBN 978-5-4483-4349-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не спрашивай по ком звонит колокол

А впрочем, ты и не спросишь. По одной маленькой причине – отсутствие желания услышать. И каждый раз искренне удивляешься: ну почему это я становлюсь мрачным перед расставанием. Каждый раз. Это не забывчивость и не глупость. Это всего лишь равнодушие. Только оно может не понимать всего ужаса осознания возможности. Возможности расстаться навсегда.

И колокол рока, с каждой встречей все более громко, все более ощутимо бьет и его отзвуки лишают кислорода темной ночью и упругими кольцами сдавливают сердце. У меня еще хватает сил и воли быть на встречах с тобою внешне веселым. И вновь удивление и какая-то непонятная обида. Ну чего ты такой безалаберный. Все тебе смешочки, да шуточки. Потерпи немного, милая. Надеюсь не так и долго. Уже отпала необходимость в средствах для снятия стресса. Десяток минут посидеть и покурить, унимая дрожь и преодолевая накатившуюся слабость и легкое головокружение, добраться до лежбища и упасть провалившись в сон. Вернее в небытие, без снов, без воли, без желаний. Просто отключится на некоторое время. Говорят при сильном болевом шоке организм пытаясь самосохраниться отключает сознание. Может быть.

Так что не спрашивай по ком звонит колокол. Это уже не звон, а дальнейшее эхо, отзвуки равнодушной железяки, самим раскачанной и теперь отдающий долг. И здесь нет твоей вины. Видимо я приложил мало усилий и вот ты осталась глуха к нему. Я слишком громко кричал о любви и явно забыл, что самый громкий звук – это шепот. Но мои губы защищены нитями условностей и любви. Странной и ранее не испытанной любви, к тебе, милая...

Гошка

На окраине небольшого городка, в полуразвалившемся, заброшенном доме жил бродяга. Днем он ходил по окрестностям городка в поисках пропитания, а вечера коротал с полу-облезлой дворняжкой и маленькой серой мышкой по имени Гошка. В отличие от бродяги и его пса, маленькому серому хвостатому комочку никогда не приходилось голодать. Других грызунов поблизости не было, а пара – другая крошек всегда находилась в этой лачуге. К тому же кошачье племя за версту обходило ее жилище, уж очень их не любила дворняга. Лишь изредка Гошка выбиралась из дома, что бы подышать свежим воздухом и пообщаться с собратьями – полевыми мышками. Да иногда забиралась на шкаф, с высоты которого был виден ярко освещенный дом, расположенный неподалеку, всего лишь через пустырь заросший бурьяном. Возле того дома постоянно было какое-то движение и звучала музыка. Полевки, которые иногда бывали рядом с этим домом, рассказывали интересные вещи. Бывало, что рядом с домом находились вкусные кусочки различных деликатесов, а какие потрясающие запахи исходили от дома – закачаешься. Но подходить ближе к дому, а тем паче заходить внутрь страшно. В доме много людей и вокруг постоянно шныряют коты. Уже не одна мышка поплатилась за свое неумное любопытство, оказавшись в безжалостных когтях

полосатых бестий.

В отличии от полевок Гошке было невдомек, что неизвестность чаще всего таит в себе опасность. Она думала, что все рассказы про хищных птиц и котов не более чем придуманные страшилки. Сказки взрослых, для того чтобы малышки не уходили далеко от своего дома. И вот однажды жажда новизны и скука подвинули ее в далекий путь.

С утра, хорошо подкрепившись и вспоминая рассказы полевок, Гошка пробралась между высоких трав и колючек к своей заветной цели. Основным ориентиром для нее служила доносившаяся музыка и гам. И наконец то и дом. Вид дома, а скорее дворца, ее ошарашил. Вблизи казалось что он высотой до небес и состоит из одного лишь стекла и огней. А запах? Она такого запаха никогда не слышала и не знала от чего он исходит, но он ей нравился и вызывал такой аппетит, что казалось прошла целая вечность с тех пор когда у нее было что то в зубах. Слюнки текли рекой и вызывали чудные виденья.

Сколько она не смотрела, но ничего опасного для себя так и не обнаружила. Стремглав бросившись к видневшейся щели в фундаменте здания, она быстро пересекла двор и очутилась в полутемном подвале. Двигаясь в полумраке по незнакомому подвалу, она никого не встретила. По пути, вдоль стен, ей попадались чьи-то ходы, явно прогрызенные каким то более крупным грызуном и порой раздражал резкий аммиачный запах. Неизвестно сколько времени Гошка путеше-

ствовала бы по подвалу и чем бы закончилось ее вторжение, но тут послышались шаги и она юркнула в находившийся поблизости короб. В нем лежали какие то небольшие деревяшки, как позже она узнала – из этих колобашек делали угли для приготовления шашлыков. И вот ее, находящуюся в коробе, отнесли прямо на кухню благоухающую незнакомыми ароматами. Выбравшись на свет и найдя отличную пещеру пол стоящим здесь шкафом с посудой – она возликовала. Наконец то она поживет как королева, в тепле, сытая и довольная, но... Что это? Не прошло и пяти минут долгожданного счастья, как у шкафа появился страшный мурлыкающий зверь. Усатый, полосатый, мягко переступающий на своих мощных лапах, он подобрался к шкафу и попытался достать ее. Гошка вспомнила о рассказах полевок про коварного врага под именем Кот и вот он возле нее. Сердце камнем упало в пятки и затрепетало как осенний одинокий листок на голлом дереве в порывах холодного ветра. Если хоть малая толика, из того что ей рассказывали про кота, является правдой – то это все, обед прибыл вовремя, на тарелочке с голубой каемочкой.

И уже не было желания вдыхать вкусные ароматы, в них появилась неуловимая горечь. Пропало желание попробовать неизвестные явства, захотелось лишь одного – оказаться в лачуге под защитой старой доброй дворняги. И только одна мысль – как бы выбраться из этого сказочного дворца живой и невредимой. И видимо ее мышиный бог сжалился

и прислал какую то тетку с ведром и шваброй, что то ворчащую себе под нос.

Увидев кота, эта милая тетка раскричалась и замахнулась шваброй на кота, тот не долго думая бросился наутек. Враг убежал, но еще долго сердце выпрыгивало из маленькой груди Гошки, а в глазах – бусинках было темно и страшно. Наконец все затихло, тетка ушла и можно было совершить вылазку. Следуя своему нюху, по еще влажному и пахнущему химикатами полу, она быстро нашла ведро с кучей различных съестных прелестей. Чего здесь только не было. И обрезки колбасных хвостиков, и корочки сыра с воском и много много всякой вкуснятины, названия которых она не знала. Все страхи остались в прошлом. И она вновь стала самой счастливой мышкой на свете. Насытившись до отвала, она едва добралась до своего убежища под шкафом, с трудом преодолев желание уснуть прямо там же, в ведре. Это был бы ее последний сон, так как проснувшись от какого то шума она с ужасом обнаружила рядом с собой когтистую лапу, путающуюся ее достать. И всего несколько сантиметров недоставало до «веселого» будущего в зубах у полосатой твари. Последовавшие минут десять показались ей вечностью. Но вот, наконец, кота прогнали.

Так, постоянном чередовании сытости и страха, прошло несколько дней и Гошка поняла всю пагубность сложившейся ситуации. Если она здесь останется и дальше, то либо умрет от страха, либо попадетя полосатому чудищу на за-

баву. И вот однажды, увидев знакомый короб из под деревяшек и дождавшись когда на кухне никого не будет, она забралась в самый дальний угол пустующего короба. К ее счастью, на дне короба оставалась какая то труха и можно было в нее зарыться, иначе ее быстро бы обнаружили. Ей так же повезло что в этот день запропастился куда то ненавистный котяра, по всей видимости не сумел пробраться или бродит на улице. Очутившись вновь в старом подвале и вздохнув с облегчением, решила все здесь осмотреть более тщательно и выбрать местечко для ночлега, а может быть и найдется какой либо съестной клад. Но не тут то было. Не сделав и двадцати шажков, путь ей преградила огромная страшная крыса. Горящие ненавистью ко всему глаза, чудовищные желтые клыки и зловонный запах буквально парализовали Гошку. Крыса долго рассматривала ее и неожиданно бросилась, как злобный пес. Только чудом удалось избежать клыков этого монстра с лысым хвостом. Не знамо как и не видя ничего вокруг Гошка рванула от нее и не разбирая дороги помчалась на улицу. Она не слышала визга женщин, гуляющих во дворе, не видела мелькающих мимо ног и очнулась лишь среди чертополоха, далеко в поле. Никто ее не преследовал, но желания вернуться в дом почему то не возникало. Встретившиеся полевки подсказали ей направление к своей лачуге и она поплелась к своему бродяге.

Уже смеркалось, когда она добралась до знакомых, таких родных строений. С трудом перебирая неслушающиеся,

от всего пережитого, лапки и тяжело вздыхая она буквально вползла в комнату. Но вместо дворняги ей навстречу вышли две мышки, такие же серенькие и маленькие. Оказывается, пока она искала приключений на стороне, ее место заняли и уже отлично прижились, подружившись с собакой и ничего не заметившим бродягой. Сжалившись, новые хозяева разрешили ей переночевать и немного подкрепиться, но утром она должна была навсегда покинуть свое бывшее жилище.

И вот на восходе нового дня, немного отведав неприхотливой пищи, она стояла на пороге дома и смотрела вдаль пытаясь разглядеть в неизвестном будущем свою участь. Что ждет ее впереди? Какие дороги примут ее? И все из-за неуемного желания новизны.

Ну уж теперь то этой новизны и приключений у нее будет с избытком.

девушка на скале

Никто уже не помнит когда все это было и тем более как называлась эта земля. С тех стародавних времен сменилось так много поколений, что даже на памятнике, с фигуркой сидящей девушки, стерлись начисто имеющиеся ранее надписи. Говорят, что они стерлись от слез, иногда стекающих мелкими бусинками из-под век изваянной древними мастерами, фигурки. Девушка сидящая на скале возле какого-то то ли тела собаки, то ли тела лежащего человека, уже не поймешь и подперев тонкими ручками подбородок смотрит в сторону глубокого ущелья, виднеющегося меж редких деревьев. Многовековое нахождение под открытым небом не прошли даром и уже с трудом можно различить черты когда то красивого личика. Только чудом сохранились полуприкрытые веки больших глаз, вероятно сводивших с ума не один десяток несчастных воздыхателей. И как бы в подтверждении молвы, на щеках можно заметить две неглубокие бороздки, тянущиеся от глаз к подбородку.

В очень далекие времена на этом месте было небольшое, но процветающее княжество. И в селении приютившимся среди гор, самым главным, самым дорогим и прекрасным цветком этого княжества росла дочь простого ремесленника. Звали этот цветок – Тали. С раннего детства в ней было что то мистическое. Стоило ей прикоснуться к заболев-

шему и тут же, как по волшебству болезнь отступала. Дикие животные безбоязненно подходили к ней и брали пищу из ее маленьких детских ручек. Внезапно разгоревшийся спор стихал при первых же звуках ее чарующего голоса и никто потом не мог понять из-за чего он разгорелся, все вопросы разрешались как бы само собой.

И вот, этот дивный росток, превратился в сказочный бутон розы, готовый вот-вот раскрыться навстречу ласковому солнцу. Настала пора выдавать ее замуж и вопреки всем имеющимся в княжестве традициям, родители, не чаяющие в ней души, спросили у Тали кого она хотела бы видеть своим мужем. Сватались к ней очень многие, но ей приглянулся светловолосый парнишка с соседней улицы, сын торговца. Свадьба была пышной и веселой. Вино текло широкой рекой, песни долетали до небес, все было в цветах и огнях. Только один человек был трезв несмотря на огромное количество выпитого вина. Это был еще не старый, но уже с сединою на висках, свободный охотник. Никто не догадывался, что он уже давно отнес свою душу на алтарь безответной любви. Любви к этому юному созданию. Он знал, что жизнь жестоко подиутила над ним. Та, единственная, которую он искал всю жизнь и ради которой был готов на все – была не для него. Слишком велика разница в возрасте, да и что он мог ей дать. Жалкая лачуга, шкуры и беззаветная любовь? Если раньше он надеялся на встречу с той, которая даст ему счастье быть любимым и любить,

то теперь все надежды рухнули. Другие для него не существовали, весь мир для него застыл. Единственное, что он мог позволить себе – изловив какую-либо дивную зверушку, или найдя найдя в горах красивый цветок, принести все ей. Просто так, ничего не прося взамен. Самой высшей наградой – радостный блеск в ее больших голубых глазах. Даже в мечтах он не мог себе позволить иное и не мог прожить без нее и дня. И вот сегодня, сознавая естественность происходящего, он должен был радоваться за нее, но душа разрывалась от боли и тоски.

Однажды, во время переправы через зимнюю, скованную тонким ледком реку, он провалился под лед. С трудом выбравшись на берег и мокрый от макушки до пяток, не имел возможности переодеться и сильно простудился. Лежа на шкурах, в своей берлоге, долгое время он находился между жизнью и смертью. Его то бросало в жар, то он покрывался холодным липким потом и зубы стучали как бешеные барабаны. Иногда, очнувшись из небытия, как сквозь пелену тумана виднелся ее облик. Потом, поправившись, он не мог утверждать точно, она на самом деле находилась в лачуге и подбрасывала в очаг какие-то пахучие травы, или все было только в разгоряченном мозгу и только болезненный жар навевал мираж. Вот и сегодня, он то видел ее счастливое лицо, то проваливался в черноту небытия. В конце концов природа сжалилась над ним и отправила в царство Морфея. Все подумали что он уснул от выпитого

и отнесли на лежанку, где он и проснулся на следующий день.

Дни шли за днями, месяц за месяцем. Из бутона расцвела прекраснейшая роза. И все у Тали было замечательно, и большой светлый дом, и достаток во всем, и любящий муж, но чего-то необъяснимого не доставало. И молодой муж, удачливый в делах и старающийся угодить ей во всем, делающий дорогие подарки – не мог понять грусти, с которой она порою сидела в саду и будто витая мыслями в облаках, не реагировала на обращения к ней. Она и сама не понимала что с ней происходит, что ей не достает.

Иногда, долгими темными вечерами, когда во дворе свирепствовала непогода, у них гостил охотник и под его рассказы о приключениях и случаях на охоте, быстро пробежало время и Тале всегда было немного жаль расставаться с интересным рассказчиком. Ей нравились забавные истории и околдовывал негромкий голос. А потом снились странные, но удивительно прелестные сны. Утром, к своему сожалению, она не могла вспомнить о чем ей снилось, только ощущение чего-то замечательного и настроение от этого было приподнятым целый день. Местная шаманка, к которой она обращалась за разъяснениями, подробно расспросила ее обо всем. Спросила хорошо ли ей с мужем, нет ли каких размолвок и улыбнувшись посоветовала не искать причин, потому что знание истины может ей повредить. Таля так и не поняла, каким образом знания могут быть вредны, но спросить об этом постеснялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.